Коронакратия: COVID-19 и НАТО: краткосрочные эффекты и долгосрочные вызовы

Денис Мельянцов

Содержание

1 Ключевые выводы
2 Непосредственное воздействие пандемии
3 Долгосрочные вызовы

Ключевые выводы

- Пандемия коронавируса привела к сворачиванию военных учений в рамках НАТО, а также изначально продемонстрировала слабую солидарность среди стран-членов. Из-за пандемии пострадали и военные контракты.
- Страны Альянса ожидает снижение расходов на оборону, что в конечном итоге негативно отразится на обороноспособности всего блока.
- Коронавирус вскрыл ряд серьезных уязвимостей армий союзников (в частности, военно-морских сил).
- Перед НАТО встает задача привести механизмы реагирования в соответствие с новыми угрозами безопасности невоенного характера.

В течение нескольких месяцев пандемия коронавируса стала доминирующим фактором внутригосударственной политики многих стран и международных отношений. Она прокатилась не только по отдельным государствам, она также отразилась на работе международных организаций, интеграционных объединений и военных союзов. НАТО не стала исключением.

> Будучи вовлеченным в борьбу с пандемией, Североатлантический альянс в то же время оказался перед лицом серьезных долгосрочных вызовов. Эти вызовы не являются совершенно новыми, но значительно актуализировались в новых условиях.

С чем же столкнулась НАТО непосредственно во время эпидемии и на какие долгосрочные вызовы Альянс должен будет найти ответы?

Непосредственное воздействие пандемии

Немедленным итогом эпидемической ситуации в странах НАТО стало сокращение количества и масштабов военных учений, проводимых под эгидой Североатлантического альянса или с участием его стран-членов. В числе первых была урезана программа крупнейших за последнее время учений DEFENDER-Europe 20, в рамках которой должна была отрабатываться переброска свыше 20 тыс. военнослужащих вместе с вооружением из США в Восточную Европу. Всего в учениях предполагалось задействовать 37 тыс. человек. С 13 марта все перемещение военного персонала и грузов из США в Европу было прекращено. В итоге учения стартовали только 4 июня. В них приняли участие 4000 американских и 2000 польских военнослужащих.

Кроме того, приостановлены учения Exercise Cold Response 2020, начавшиеся 9 марта в Норвегии с участием 15 тыс. военнослужащих из 9 стран, в том числе США. Были отменены учения Dynamic Front, Saber Strike и Swift Response.

> Сокращение масштабов военных тренировок, ослабляя боеготовность вооруженных сил отдельных стран-членов НАТО и блока в целом, тем не менее не привело к полной деэскалации напряженности в регионе между странами Запада и Россией.

Стороны не смогли договориться о полной отмене учений в период пандемии, хотя такое предложение и было озвучено.

Коронавирус вскрыл и ряд конкретных уязвимостей армий союзников. Например, наибольший урон понесли военно-морские силы. Так, из-за заражения личного состава коронавирусом были фактически выведены из строя два американских атомных авианосца: «Теодор Рузвельт» и «Рональд Рейган». Атомные авианосцы США действуют в составе авианосных групп (авианосец и 8-10 кораблей охранения, включая подводные лодки). То есть из ВМФ США был исключен потенциал двух десятков ударных кораблей, 180 боевых самолетов (палубная авиация) и примерно 18 тыс. моряков.

Из-за заражения личного состава досрочно вернулся в порт и единственный французский авианосец «Шарль де Голль», совершавший переход в восточную часть Средиземного моря для участия в операции Chammal против сил Исламского государства в Ираке и Сирии (миссия «Foch»). Голландская субмарина

«Дельфин» с зараженным экипажем ушла из района боевого дежурства (в Северном море рядом с побережьем Шотландии) на две недели раньше срока, что создало брешь в системе морской обороны НАТО.

Из-за пандемии пострадали и военные контракты. Карантин внес коррективы в осуществление программ перевооружения и модернизации военной техники. Министерство обороны США заявило о трехмесячной задержке поставок в большинстве основных программ в результате проблем с рабочей силой и разрывов в цепочках поставок, вызванных пандемией коронавируса. Приостановка работы некоторых субподрядчиков из-за карантина сказалась и на программе разработки гиперзвукового оружия. Учитывая прогнозируемую вторую волну пандемии, этот фактор может иметь долгосрочные негативные последствия как для перевооружения американской армии, так и для обороноспособности НАТО в целом.

Пандемия стала тестом и для солидарности внутри ЕС и НАТО, той ценности, которая так часто упоминалась европейскими политиками и бюрократами. Мрачное и одновременно скандальное заявление президента Франции Макрона о «смерти мозга НАТО», сделанное осенью 2019 года, если и не подтвердилось во время пандемии, то вспомнилось в ряде европейских столиц.

> Закрытие границ между странами-союзницами, национальный эгоизм в деле борьбы с заражением, случаи задержания гуманитарной помощи и перекупки средств защиты и тестов, запоздалая реакция на проблему со стороны центральных органов и профильных агентств ЕС и НАТО – все это нанесло ощутимый удар и по идее трансатлантической и европейской солидарности, и по НАТО как организации, воплощающей эту солидарность.

В этом отношении весьма символично выглядело присутствие российских военных в Италии с гуманитарной миссией еще до реакции НАТО на запросы о помощи собственного союзника.

Тем не менее, хотя и с запозданием, НАТО все же подключилась к оказанию помощи своим членам в борьбе с пандемией. Поскольку НАТО не имеет собственных запасов медицинского оборудования и средств защиты, действия Альянса заключались в основном в координации гуманитарной помощи через Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия. Так, в частности, была организована помощь Испании и Италии.

Долгосрочные вызовы

Помимо непосредственных эффектов пандемии Альянс в ближайшем будущем столкнется и с более долгосрочными вызовами, способными оказать существенное негативное влияние на организацию.

Во-первых, это продолжающееся снижение доверия к НАТО и ослабление солидарности среди стран-членов. Помимо обострившегося из-за пандемии осознания примата национальных интересов, усилится и давняя тенденция роста нежелания обществ «старой Европы» защищать своих союзников по НАТО в случае внешнего вторжения. Общественное мнение в этих странах все более склонно перекладывать эту задачу на США.

Так, общее восприятие НАТО с 2007 по 2019 годы существенно ухудшилось в целом ряде стран-членов, включая наиболее влиятельные европейские государства – Германию и Францию. На вопрос «что следует делать в случае, если Россия вступит в серьезный военный конфликт с союзником по НАТО» во Франции 41% респондентов ответили, что их страна должна использовать военную силу, в то время как 57% считают, что это будут делать США. В Германии эти ответы распределились в пропорции 34% к 63%. В Испании – 41% к 72%. В Италии – 25% к 75%. В большинстве остальных стран-членов тенденция схожая, хотя разрыв несколько меньше. С 2015 по 2019 годы готовность защищать союзников в рамках 5 статьи Вашингтонского договора снизилась в таких странах, как Франция, Испания, Польша, Италия. В результате пандемии коронавируса эта тенденция, вероятно, еще более усугубится, и руководству Альянса придется искать способы, как отстраивать внутриблоковую солидарность заново.

Во-вторых, страны Альянса ожидает снижение расходов на оборону, что в конечном итоге будет негативно отражаться на обороноспособности всего блока. Экономические последствия пандемии заставляют и европейские государства, и США выделять гигантские средства на восстановление экономики, что неизбежно приведет к пересмотру военных ассигнований. Поэтому достичь заявленных целей роста расходов на оборону в рамках НАТО (2% от ВВП) вряд ли удастся. По крайней мере, в ранее утвержденные сроки.

Кроме того, воздействие конфликта в Украине и «российской угрозы» на общественное мнение и, следовательно, на политические дебаты в странах НАТО будет продолжать ослабевать. Это, в свою очередь, будет требовать поиска новых убедительных аргументов для повышения военных расходов в странах-членах.

В-третьих, усиление тенденции односторонних действий США на мировой арене во время президентства Трампа будет и в дальнейшем оказывать негативное влияние на НАТО. Попытка американского президента более справедливо распределить финансовое бремя коллективной обороны обернулась недовольством европейских союзников и очередной попыткой сделать ЕС более «геополитическим».

Эта тенденция приводит к еще большему расхождению во взглядах на оборону и безопасность между «старой» и «новой» Европой. Где первая выступает за большую европейскую оборонную идентичность (давняя идея европейской армии), а вторая пытается выстроить более тесные двусторонние отношения с США, видя в них своего главного (возможно, и единственного) союзника. Между тем, внешнеполитическая линия администрации Трампа не предполагает ни полного отказа от поддержки НАТО, ни ставки исключительно на государства «восточного фланга». Подтверждением этому служит, например, история с созданием «Форта Трамп» в Польше, который наделал много шума, но так и не стал реальностью.

В-четвертых, руководству НАТО придется провести еще одну трансформацию Альянса с тем, чтобы привести его механизмы реагирования в соответствие с новыми угрозами. Пандемия коронавируса, кроме прочего, продемонстрировала недостаточность приоритета традиционных военных угроз в НАТО, когда новые нетрадиционные угрозы безопасности приводят к неспособности организации своевременно помогать своим членам.

> Поэтому для возвращения организации легитимности в глазах ее членов руководству Альянса необходимо задуматься о нахождении разумного баланса между коллективной обороной в традиционном военном понимании и созданием необходимого потенциала для отражения новых угроз.

Тех же эпидемий, способных нанести ущерб военному потенциалу, сравнимый с атакой японцев на Перл-Харбор в декабре 1941 года.

С другой стороны, все больший разрыв в военных потенциалах США и остальных членов НАТО (за исключением Великобритании) уже привел к ситуации, когда НАТО не способна к совместным боевым действиям высокой интенсивности. Операция в Косово, похоже, была последней такой миссией.

Денис Мельянцов *- координатор программы «Внешняя политика Беларуси», Совет по международным отношениям «Минский диалог» (Беларусь).*

Публикация является частью проекта «Коронакратия: оценка долгосрочных последствий кризиса пандемии для международной безопасности». Проект реализуется Советом по международным отношениям «Минский диалог» и белорусским офисом Фонда им. Конрада Аденауэра. Содержание публикации отражает исключительно мнение автора.

Денис Мельянцов
Координатор программы «Внешняя политика Беларуси» Совета по международным отношениям «Минский диалог»